

ПОПЫТКА МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛИЗМА ПРИ М.С. ГОРБАЧЁВЕ

*А.Е. Ивасев, 1 курс,
факультет информационных систем и технологий
Научный руководитель - к.и.н., доцент И.П. Вязьмитинова
Ульяновский государственный технический университет*

Менее семи лет прошло от избрания М. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС до сложения им с себя обязанностей президента СССР в связи с формально-правовым прекращением существования этого государства, произошедшим вопреки его воле. За короткий промежуток времени грандиозные идеологические, политические, экономические, социальные перемены потрясли самую большую страну мира, не только сверху до низу, перетряхнув всю совокупность утвердившихся после октября 1917 г. государственных и экономических структур, но и коренным образом изменив европейский и даже всемирный порядок, поддерживавшийся с конца второй мировой войны и изуродованный непримиримым антагонизмом капиталистического Запада и социалистического Востока.

Реформа М.С. Горбачёва родилась не на пустом месте. Ее основные направления широко обсуждались сначала в частном и неофициальном порядке, потом в недрах руководящих партийных инстанций. Те, кто в марте 1985 г. взяли руководство государством и партией в свои руки, не могли не знать о глубоком кризисе советской экономики и о связанном с ним ослаблении международных позиций страны, когда международная напряженность достигла своего пика. Масштаб кризиса, сама его природа требовали настоящей “встряски” всей страны. Речь шла о том, чтобы коренным образом изменить условия производства и методы управления экономикой, отношение к СССР на международной арене, избавиться от наследия сталинизма и оков “административно-командной” системы, насажденной в 30-е гг.

Реформа Горбачева началась под тремя лозунгами: “гласность”, “ускорение”, “перестройка”. Вслед за гласностью, с самого начала бывшей не только лозунгом, но и обещанием смягчить цензуру и облегчить доступ к информации, новое руководство выдвинуло лозунг “ускорения” (впрочем, быстро забытый), на первый взгляд, выглядевший весьма традиционно — как призыв к ускорению темпов развития экономики. Венчала же все “перестройка”, определявшаяся как настоящая “реконструкция” всего здания советского общества в целом, но на деле приведшая к разрушению и распаду системы.[1]

Впервые новый курс был провозглашен в апреле 1985 г. на пленуме ЦК КПСС, конкретизирован и одобрен на XXVII съезде КПСС (1986 г.) и воплотился в плане 12-й пятилетки (1986-1990 гг.). Он получил название «курса на ускорение социально-экономического развития».

Четыре фактора, по мнению советского, руководства, диктовали необходимость ускорения:

во-первых, острые нерешенные социальные задачи (продовольственная, жилищная, здравоохранения, производства товаров народного потребления, экологическая);

во-вторых, угроза слома военно-стратегического паритета (США взяли за новую масштабную программу СОИ — стратегической оборонной инициативы);

в-третьих, необходимость обеспечения полной экономической независимости страны (главным образом, на стратегических направлениях);

в-четвертых, прекращения падения темпов развития, сползания экономики к кризису и создания образцовой экономической политики.[4]

Трансформация (перестройка) советского общества с самого начала мыслилась как многогранная, комплексная задача. В соответствии с традициями коммунистической риторики целями реформ провозглашались “дальнейшее повышение благосостояния народа, улучшение условий его материальной и духовной жизни”. Это конкретизировалось в задаче обеспечения населения необходимыми продовольственными и промышленными товарами, бытовыми услугами, развития здравоохранения, культуры и образования. Решение “проблем благосостояния” обуславливалось, в свою очередь, двумя группами задач: с одной стороны, резкой динамизацией роста производительных сил, с другой стороны, совершенствованием хозяйственного механизма. [2]

В конце 1989 и в 1990 гг. реформирование экономической системы приняло широкие масштабы, включая перестройку отношений собственности во всех отраслях народного хозяйства (кроме оборонной и тяжелой промышленности). Была провозглашена новая цель экономической реформы — не ускорение, а переход к рыночной экономике.

Поскольку государство, отказавшись от пятилетних всеохватывающих планов, не хотело и не могло в данных условиях свернуть свою роль в экономической жизни, то была выбрана модель «регулируемого рынка». Она предполагала сочетание плана и рынка и была закреплена в постановлении Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» (июнь 1990 г.).

Начать переход было намечено с 1991 г. Это была программа «арендации экономики», главным разработчиком которой был академик Л.Абалкин. Она окончательно сменила программу «ускорения экономического роста», к создателям которой относили академика А.Аганбегяна. Согласно новой программе до 1995 г. было намечено перевести на аренду 20% промышленных предприятий.

В том же году активные критики избранного курса (академик С.Шаталин и др.), доказывая, что есть или план, или рынок, а то и другое вместе — это «жареный лед», разработали свою программу. Она получила название «500 дней», в ее создании большую роль сыграл Г.Явлинский.

Это была программа поэтапной «приватизации экономики». Поскольку она предусматривала не просто сокращение, а лишение союзного правительства монопольной экономической власти, альтернативная программа была отклонена.

Российский вариант предпринимательства в условиях огосударственной системы способствовал наряду с другими факторами слому этой системы. Это произошло, в том числе и потому, что, не приняв и не развив в полном объеме легитимное предпринимательство, огосударственная система лишила себя внутренних стимулов развития. Деформировав же и загнав предпринимательство в тень, укрепив параллельную теневую экономику, эта система создала силу, подрывавшую ее стержневые основы. А без предпринимательства она не могла использовать рыночные механизмы в интересах своего производственного и социального развития. Эти механизмы в скрытой форме стали работать против нее.[3]

Если в 1986–1988 гг. национальный доход медленно, но рос (максимальный рост в 1988 г. составил 4,4%), то с 1989 г. началось сокращение национального дохода. В 1990 г. абсолютное сокращение национального дохода превысило 10%. Реальные доходы населения стали падать. В стране начался острый дефицит всех товаров. Цены на них стали возрастать. Отчужденность масс от результатов своего труда возросла. Благодаря гласности, курс на которую был провозглашен с 1987 г., она стала осознанной. Трудящиеся вышли на улицы с лозунгами протеста. По стране прокатилась волна забастовок. Первыми взялись за это, казалось, давно забытое оружие, шахтеры («горячее лето» 1989 г.). Они заявили на своем съезде, что не считают КПСС партией рабочего класса. Шахтеров поддерживали трудящиеся других отраслей.

В декабре 1990 г., констатируя обвал экономики и «срыв перестройки», глава правительства Н.И.Рыжков подал в отставку. Новый глава правительства В.С.Павлов, надеясь оживить финансовую систему, решился на непопулярные меры: обмен денег и повышение цен в 2–10 раз (апрель 1991 г.). «Павловское» повышение цен сопровождалось 40% компенсацией населению за понесенные убытки. Однако принятые меры уже не могли спасти положение. Экономические трудности нарастали, усилился хаос и политические потрясения. Социализм рухнул. СССР распался.

Литература:

1. Верт Н. История советского государства. М.: Инфра-М, 2002. С.488–489.
 2. Мау В.А. Экономика и власть.,1995. С.6–8.
 3. Смешанное общество. Российский вариант. М., 1999. С. 196 – 201.
 4. Согрин В. Политическая история современной России. 1985 – 1994. От Горбачева до Ельцина. М., 1994. С. 10 – 11.
-